УДК 001.891.55

ББК 72.5

DOI 10.31554/2222-9175-2020-40-50-56

Г. Д. Базарова

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ БУРЯТИИ В 20–50-е гг. XX в. И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ В РЕГИОНЕ

Рассматривается деятельность экспедиций, которые организовывались по линии Академии наук СССР в 30-е – 50-е гг. XX в. на территории Бурятии. Описана роль крупных экспедиций в развитии производительных сил республики, дальнейшем социально-экономическом развитии региона и определении научно-исследовательской работы академических учреждений.

Ключевые слова: академические учреждения, экспедиции, производительные силы, социально-экономическое развитие, Бурят-Монголия, культурный, научный потенциал, научный архив.

G. D. Bazarova

EXPEDITION ACTIVITY IN ACADEMIC INSTITUTIONS OF BURYATIA IN THE 20–50S OF THE XX CENTURY AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN THE REGION

The article examines the activities of expeditions organized by the Academy of Sciences of the USSR in the thirties and fifties of the XX century on the territory of Buryatia. The role of large expeditions for the development of the republic's productive forces, the further socio-economic development of the region and the determination of the research work of academic institutions is described.

Keywords: academic institutions, expeditions, productive forces, socio-economic development, Buryat-Mongolia, cultural, scientific potential, scientific archive.

Важную часть научного исследования занимают экспедиционные работы. Особенно это актуально для академической науки в регионах Сибири. Их освоение, а затем хозяйственное и культурное развитие происходило на основе как изучения и описания исторического прошлого, так и актуального сбора фактического материала по целому ряду научных направлений.

Историографических работ по данному вопросу насчитывается несколько десятков, все они, безусловно, представляют немалый интерес, но тема остается не до конца изученной. За последние годы исследования представлены в основном диссертационными работами. На наш взгляд, интерес представляют диссертация Т. Ю. Фекловой «Экспедиции Академии наук в первой половине XIX в.: научно-организационные и административно-финансовые аспекты» [2012] и статья Ю. Н. Ермолаевой «Из истории трех якутских академических экспедиций» [2016].

С первых дней создания Российской академии наук одним из основных инструментов изучения огромной территории Российской империи стали экспедиционные исследования. Трудно переоценить роль I и II Камчатской, комплексной академической, Оренбургской экспедиций в XVIII в., экспедиции Миддендорфа, археографических экспедиций в XIX в. для последующего развития Сибири и Дальнего Востока. Президент Санкт-Петербургской академии наук С. С. Уваров в 1818 г. писал: «Ни одно ученое предприятие не принесло столь много славы Академии и столь много пользы Отечеству, как путешествия академиков по России» [Полное собрание... 1818: XIV].

Поскольку экспедиции напрямую были связаны с практической деятельностью, то именно они в общественном мнении послужили мерилом необходимости академии наук как государственной структуры. Со временем они стали решать не только сугубо практические задачи сбора материала по изучению природных богатств и населения разных территорий, но и важным инструментом геополитики. Процесс подготовки экспедиций становится более организованным: отрабатываются методы исследований, методика сбора материала, решаются вопросы финансирования. В конце XIX в. экспедиционная деятельность академии наук становится базой для развития новых научных направлений и во многом способствует решению прикладных задач в различных регионах Российской империи.

Первые шаги советской власти по хозяйственному освоению Сибири также связаны с ее научным исследованием. Появляются координирующие органы централизованного руководства научными исследованиями: в 1921 г. был создан Госплан, в 1922 г. – особый временный комитет науки при Совете народных комиссаров РСФСР. В связи с необходимостью научного обоснования многих направлений оформляются научно-организационные подразделения при наркоматах и других ведомствах: научная комиссия научно-технического отдела Высшего совета народного хозяйства, ученый медицинский совет Наркомздрава, Государственный ученый совет (ГУС) Наркомпроса и др. Эти организации обеспечивали проведение единой научно-технической политики и планомерное создание сети научных организаций. Исходя из насущных задач развития территорий, Совет народных комиссаров рекомендовал планировать научно-исследовательские работы на конференциях всесоюзного масштаба или съездах по отраслям производства и желательным комплексным проблемам. Руководство и координация экспедиционных работ были возложены на комиссию по изучению производительных сил страны (КЕПС) и совет по изучению производительных сил (СОПС). Экспедиции 1920–1940-х гг. делились на комплексные (многопрофильные) и ординарные (однопрофильные).

8 июня 1922 г. по постановлению конференции по культурным делам двух Бурят-Монгольских автономных областей – РСФСР и ДВР – образован Бурятский ученый комитет (Буручком), который стал первым научным учреждением.

В Положении определялись основные задачи Буручка:

- научно-исследовательская работа в области монгольского языкознания;
- сбор и изучение материалов по этнической истории и культуре бурятских племен;
- содействие подготовке из среды бурят-монголов научных работников в области языка [Научный архив БНЦ СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 1].

В первые годы существования Буручка главной его заботой являлись сбор и накопление материала для научных исследований. Несмотря на ограниченность средств, организуются экспедиции и командировки сотрудников. Формируются и первые археологические экспедиции Г. П. Сосновского в Троицкосавском, Селен-

гинском, Верхнеудинском районах. Члены художественной секции П. Данбинов и Р. Мырдыгеев в 1928 г. посетили Эгитуйский дацан с целью изучения дацанского искусства [ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 29. Л. 30]. Профессор Г. Цыбиков в 1928 г. побывал в Монголии. Выполняя решение Бурят-Монгольского культурно-национального совещания 1926 г. по согласованию работы с Монгольским ученым комитетом, Г. Ц. Цыбиков обсуждал вопросы о разработке единых правил орфографии монгольского письменного языка, терминологии, об издании совместных трудов [Там же. Л. 16]. Буручком испытывал большие трудности из-за недостатка финансирования, слабой материально-технической базы, нехватки квалифицированных кадров. Сказывалось отсутствие опыта организации научных исследований. С деятельностью Буручка непосредственно связано учреждение Бурят-Монгольского научного общества им. Д. Банзарова в декабре 1923 г. Для организации научно-исследовательской работы было образовано 3 секции: физико-географическая, политико-экономическая и историко-этнологическая [Там же. Д. 7. Л. 13]. В 1927 г. создана секция школьного краеведения. Научное общество имело свой печатный орган – журнал «Буряттиеведение», который выпускался совместно с Бурятским ученым комитетом. Статьи и сообщения членов общества печатались в журнале «Жизнь Бурятии». После первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда (г. Новосибирск, декабрь 1926 г.), на котором были поставлены задачи по индустриализации Сибири и участию в этом ученых, усилились естественнонаучные изыскания. Силами членов БМНО в Бурят-Монголии изучаются озера, флора, фауна, а также перспективы рыбного и охотничьего хозяйства. Были проведены обследования железорудных месторождений, радиоактивных минералов, общий анализ западных районов в геолого-минералогическом отношении. Изучение производительных сил Бурят-Монголии – главное направление работы политико-экономической секции. Основными задачами стали исследования в области развития сельского хозяйства, быта и условий труда в колхозах, рынков и путей сообщения в Бурятии. В основном членами этой секции была подготовлена первая научная конференция по изучению производительных сил Бурят-Монголии, состоявшаяся в Ленинграде в 1934 г.

Важно отметить, что организация гуманитарных экспедиций стала возможной благодаря проведению культурно-национального совещания, состоявшегося в сентябре 1926 г. по инициативе руководящих органов республики. Совещание, на котором обсуждались вопросы культурно-национального строительства и языковой культуры, определило направления научно-исследовательской работы в области языка, истории и культуры бурят-монголов.

В эти годы в Бурят-Монголию было организовано несколько крупных экспедиций: Зоологического музея МГУ во главе с ученым-хранителем Б. С. Виноградовым, АН СССР – по комплексному изучению оз. Байкал, которая положила начало созданию постоянно действующей Байкальской экспедиции, ботаническая экспедиция по изучению почв и растительного мира Бурятии [Мохосоев, Мантатов 1982: 26].

В 1926 г. на территории Бурят-Монголии работало несколько партий Геологического комитета. С 1927 г. Академия наук начинает подготовку к открытию на базе Байкальской экспедиции постоянной лимнологической станции на Байкале. К этому времени ею получены интересные результаты. Доклад, сделанный на основе этих данных и зачитанный Ю. Г. Верещагиным на IV Международном конгрессе по теоретической и прикладной лимнологии в Италии осенью 1927 г., вызвал неподдельный интерес у мировой научной общественности [Буряттиеведение 1928: 140].

К концу 1920-х гг. в республике работала археологическая экспедиция АН СССР во главе с Г. П. Сосновским, 2 этнолого-лингвистических отряда Академии

наук, экспедиции Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур. Наиболее широко были развернуты геологоразведочные работы. Только в 1930 г. на геологические изыскания истрачено свыше 150 тыс. руб. В 1930 г. работало около 30, а в 1931 г. – 46 экспедиций и изыскательских партий [Очерки... 1974: 139].

Комплексные и отраслевые научные экспедиции сыграли заметную роль в развитии научно-исследовательской работы в республике. Они возглавлялись известными учеными, в их отрядах трудились специалисты высокого уровня, участвовавшим в них сотрудникам из Бурятии было чему поучиться. Но несмотря на принимаемые усилия по разворачиванию активной экспедиционной деятельности, изучение природных богатств Бурятии, ее хозяйственное и культурное освоение велось еще медленными темпами.

Правительство БМАССР и обком ВКП(б) обратились к Правительству СССР и Академии наук СССР с просьбой рассмотреть вопрос об изучении центральных научными учреждениями природных богатств Бурятии. Это предложение было принято. Общее собрание АН СССР 7 мая 1927 г. утвердило специальное Положение о комиссии для исследования Монгольской и Танну-Тувинской республик и Бурят-Монгольской АССР [Материалы к истории... 1950: 6]. СНК РСФСР в своем постановлении по отчету Правительства БМАССР от 28 июня 1928 г. предложил СНК БМАССР, Госплану и наркоматам РСФСР при составлении 5-летнего плана в соответствии с директивами XV съезда ВКП(б) предусмотреть всестороннее «научное изучение производительных сил Бурят-Монголии и разработать развернутые мероприятия хозяйственного и культурного развития республики» [ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 120. Л. 121].

Экспедиции Академии наук СССР сыграли важную роль в развитии востоковедных направлений. Показательна в этом смысле организация работы этнолого-лингвистических экспедиций под руководством известного монголоведа XX столетия Н. Н. Поппе. В научном архиве БНЦ СО РАН хранится переписка между дирекцией Государственного института культуры БМАССР и Институтом востоковедения Академии наук СССР о возможности снаряжения лингвистической экспедиции в Бурят-Монголию под руководством научного сотрудника Института востоковедения Н. Н. Поппе [Научный архив БНЦ СО РАН. Ф. Р-471. Л. 2–12]. После настойчивых писем Института культуры БМАССР и желания самого Н. Н. Поппе экспедиции состоялись в 1928–1932 гг. Они положили начало систематическому исследованию диалектов бурятского языка. В серии «Архивные коллекции Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН» в 2011 г. опубликовано «Аннотированное описание архива Н. Н. Поппе» (авт.-сост. Д. В. Дашибалова), где приводятся документы о начале экспедиционных исследований, включая план этнолингвистического обследования Аларского аймака и сопредельных территорий [2011].

Экспедиции Н. Н. Поппе дали возможность подготовить 3 детальных описания аларского, агинского и баргузинского диалектов. Ранее существовало лишь одно описание бурятского диалекта – хоринского, которое сделал А. Д. Руднев. На основе собранных материалов Н. Н. Поппе издал фундаментальную обобщающую бурятскую грамматику.

Архивные документы свидетельствуют о том, что руководитель экспедиции не только решал вопросы научного исследования, но и сам занимался обустройством быта, взаимоотношениями с населением, администрацией поселений. Очень важно было получить соответствующее государственное финансирование для экспедиций. Материалы переписки тех лет свидетельствуют, что финансирование экспеди-

ций было запланировано на 5-летний период, вначале ежегодная сумма составляла 750 руб., но из-за роста объема работы ассигнования увеличились до 1000 руб. на одну экспедицию [Научный архив БНЦ СО РАН. Ф. Р-471. Л. 10]. Такое финансирование было стандартным для гуманитарных экспедиций и включало следующие виды расходов:

- оплата транспортных расходов;
- оплата жилья;
- оплата помощникам;
- покупка продуктов и т. д.

Несмотря на незначительное финансирование и достаточно краткий период деятельности, результаты работы в экспедициях были впечатляющими. Они наглядно показали уникальные природные запасы республики, позволили сформировать планы по дальнейшему экономическому и культурному развитию региона.

В апреле 1934 г. в г. Ленинграде состоялась конференция по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР, организованная по инициативе Академии наук и Правительства БМАССР. Конференция подвела итоги экспедиционных работ и наметила обширную программу всестороннего изучения Бурятии, координации исследований в области изучения материально-сырьевой базы, транспорта, сельского и лесного хозяйства. На ней был создан комитет по изучению производительных сил Бурят-Монголии, в его состав вошли виднейшие ученые страны, в т. ч. академики А. Н. Карпинский, В. Л. Комаров, И. П. Губкин, А. Е. Ферсман. По материалам конференции было издано 2 тома научных трудов под названием «Проблемы Бурят-Монгольской АССР».

Великая Отечественная война внесла коррективы в условия всей научной работы в стране – поставила перед научными учреждениями задачи рационального использования сырьевых ресурсов и внутренних возможностей республики. Работа в области языка, литературы, истории значительно сократилась. В институте культуры осталось 5 научных сотрудников. Основное внимание стало уделяться экономическим, геологическим, сельскохозяйственным исследованиям.

В декабре 1942 г. в г. Улан-Удэ при поддержке правительства республики состоялась первая научная конференция по изучению и освоению экономических ресурсов БМАССР. В ней приняли участие ученые из Томска, Иркутска, представители Академии наук СССР [Туйск 1958: 110]. Изыскательская работа проводилась Восточно-Сибирским геологическим управлением. Только в 1942 г. на территории республики работали 22 геологические партии и экспедиции. С начала войны преподаватели институтов также занимались разработкой научных тем, имеющих важное народнохозяйственное значение. В экспедициях, организованных по линии АН СССР, Восточно-Сибирского геологического управления, наркомата по обороне, принимали участие преподаватели Бурятского педагогического института.

С окончанием Великой Отечественной войны наука получила возможность вернуться к нормальным условиям работы. Для Восточной Сибири этот период знаменателен созданием в 1949 г. Восточно-Сибирского филиала АН СССР, в сферу деятельности которого вошли Читинская и Иркутская области, Бурят-Монгольская АССР [Казарин 1998: 200]. Связи Института культуры и экономики с иркутскими учеными были достаточно плодотворными. С 1945 по 1949 г. Институт культуры и экономики организовал несколько экспедиций, в т. ч. лимнологическую под руководством профессора М. М. Кожова и экспедицию по обследованию почв Тункинской долины и др. [Мохошеев, Мантатов 1982: 27].

Экономическая ситуация требовала изучения производительных сил Бурят-Монголии. Для организации масштабных исследований по развитию производи-

тельных сил в послевоенные годы в Бурятии стали функционировать новые научно-исследовательские учреждения: Бурятская экономическая группа Восточно-Сибирского филиала АН СССР, Бурятский филиал Всесоюзного географического общества и Бурятская комплексная геологическая экспедиция. Открытию этих учреждений предшествовала работа Бурят-Монгольской комплексной экспедиции Совета по изучению производительных сил (СОПС) Академии наук, организованной по решению правительства СССР в 1952 г.

Исследования, проведенные экспедициями и отрядами под руководством ученых Москвы, Ленинграда, Иркутска, дали возможность подготовить геоботанические карты использования сельскохозяйственных угодий, а также были изучены природные богатства республики и определены перспективы развития рыбной, мясной, лесоперерабатывающей промышленности. Геологами республики был сделан важный вывод о Бурятии как о металлоносном районе СССР. Экспедиции гуманитарного профиля стали основой дальнейшего развития востоковедных, лингвистических, историографических, археологических и других исследований в республике. При сравнении деятельности академических, отраслевых и вузовских экспедиций важно отметить, что с начала 30-х гг. наблюдается перераспределение финансов в сторону последних, связанное с открытием новых вузов, предприятий в Улан-Удэ и последующим возрастающим научным потенциалом вузовской и прикладной науки.

Характеризуя работу всех экспедиций в указанный период, можно отметить, что все они способствовали подъему производительных сил в регионе и развитию культурного, научного потенциала в республике.

Источники и литература

- Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. 246, оп. 1; ф. П. 1, оп. 1.
Научный архив БНЦ СО РАН: ф. 1, Р-471.
Аннотированное описание архива Н. Н. Поппе / авт.-сост. Д. В. Дашибалова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 96 с.
Бурятияведение. – 1928. – № IV(8).
Ермолаева Ю. Н. Из истории трех якутских академических экспедиций / Ю. Н. Ермолаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2016. – № 1(01). – С. 6–12.
Казарин В. И. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.) / В. И. Казарин. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1998. – 308 с.
Материалы к истории АН СССР. – М.; Л., 1950. – 616 с.
Мохосоев М. В. Наука в Бурятии: история, проблемы, перспективы. Развитие науки в Бурятии / М. В. Мохосоев, В. В. Мантатов. – Улан-Удэ, 1982. – 277 с.
Очерки истории культуры Бурятии. Т. 2. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. – 647 с.
Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента. Т. 1. Описание Камчатки [Электронный ресурс]. – СПб., 1818. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book4746/58677/> (дата обращения: 26.03.2013).
Туйск А. Г. Исследования в области экономики БМАССР. К 35-летию Института культуры / А. Г. Туйск. – Улан-Удэ, 1958. – 307 с.
Феклова Т. Ю. Экспедиции Академии наук в первой половине XIX в.: Научно-организационные и административно-финансовые аспекты [Электронный ресурс] / Т. Ю. Феклова // Электронная библиотека диссертаций. – 2012. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ekspeditsii-akademii-nauk-v-pervoi-polovine-xix-v.>

References

- Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB): f. 246, op. 1; f. P. 1, op. 1.
Nauchnyj arhiv BNC SO RAN: f. 1, R-471.
Annotirovanное opisanie arhiva N. N. Poppe / avt.-sost. D. V. Dashibalova. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2011. – 96 s.
Buryatievedenie. – 1928. – № IV(8).
Ermolaeva Yu. N. Iz istorii trekh yakutskih akademicheskikh ekspeditsij / Yu. N. Ermolaeva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. – 2016. – № 1(01). – S. 6–12.
Kazarin V. I. Obrazovanie, nauka i intelligenciya v Vostochnoj Sibiri (vtoraya polovina 40-h – seredina 60-h gg. XX v.) / V. I. Kazarin. – Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1998. – 308 s.
Materialy k istorii AN SSSR. – M.; L., 1950. – 616 s.
Mohosoev M. V. Nauka v Buryatii: istoriya, problemy, perspektivy. Razvitie nauki v Buryatii / M. V. Mohosoev, V. V. Mantatov. – Ulan-Ude, 1982. – 277 s.
Ocherki istorii kul'tury Buryatii. T. 2. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1974. – 647 s.
Polnoe sobranie uchenyh puteshestvij po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoyu Akademiej Nauk, po predlozheniyu eyo prezidenta. T. 1. Opisanie Kamchatki [Elektronnyj resurs]. – SPb., 1818. – Rezhim dostupa: <http://www.runivers.ru/lib/book4746/58677/> (data obrashcheniya: 26.03.2013).
Tujsk A. G. Issledovaniya v oblasti ekonomiki BMASSR. K 35-letiyu Instituta kul'tury / A. G. Tujsk. – Ulan-Ude, 1958. – 307 s.
Feklova T. Yu. Ekspeditsii Akademii nauk v pervoj polovine XIX v.: Nauchno-organizacionnye i administrativno-finansovye aspekty [Elektronnyj resurs] / T. Yu. Feklova // Elektronnaya biblioteka dissertacij. – 2012. – Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/ekspeditsii-akademii-nauk-v-pervoi-polovine-xix-v.>